

УДК 343.575

**Проблема предмета
преступлений, связанных
с незаконным оборотом новых
потенциально опасных веществ:
компаративистский анализ**

**The Problem of the Subject of
Crimes Arising From the Illegal
Circulation of New Dangerous
Cases: a Comparative Analysis**

Беляев Иван Юрьевич

специалист по учебно-методической работе
юридического института Самарского университета
ivanbeliaef@yandex.ru

Belyaev Ivan Yurievich

Specialist of Law Institute of Samara University

В статье анализируется проблема предмета состава преступления – незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ и проводится компаративистский анализ

отечественного и зарубежного законодательства по данной проблематике. Автор рассматриваются два подхода к регулированию оборота так называемых «дизайнерских наркотиков», делается вывод о наличии в отечественном уголовном праве предпосылок формирования системы универсального контроля за новыми потенциально опасными веществами. Анализируется практика зарубежных стран по законодательному закреплению признаков наркотических, психотропных и новых потенциально опасных средств и веществ. В статье исследуются характерные признаки новых потенциально опасных веществ и проводится компаративистский анализ законодательной практики закрепления данных признаков. Автор приходит к выводу о существовании и развитии универсальной системы контроля за оборотом «дизайнерских наркотиков» в государствах, принадлежащих к англо-американской правовой семье. Данная проблема является малоизученной и требует более детального изучения систем контроля за оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ, в целях совершенствования юридической техники и правоприменения.

Ключевые слова: дизайнерские наркотики, наркотики, незаконный оборот наркотиков, новые потенциально опасные вещества, компаративистский анализ, предмет преступления, общественная безопасность.

The article analyzes the problem of the subject of the offense of illicit trafficking in new potentially dangerous psychoactive substances and conducts a comparative analysis of domestic and foreign legislation on this issue. The author considers two approaches to regulating the circulation of so-called «designer drugs», concludes that there are prerequisites for the formation of a system of universal control over new potentially dangerous substances in the domestic criminal law. The practice of foreign countries on the legislative consolidation of signs of narcotic, psychotropic and new potentially dangerous drugs and substances is analyzed. The article examines the characteristic features of new potentially hazardous substances and conducts a comparative analysis of the legislative practice of fixing these features. The author comes

to the conclusion about the existence and development of a universal system of control over the circulation of «designer drugs» in states belonging to the Anglo-American legal family. This problem is poorly understood and requires a more detailed study of control systems for the circulation of new potentially dangerous psychoactive substances in order to improve legal techniques and law enforcement.

Keywords: designer drugs, narcotism, drug trafficking, new potentially dangerous substances, comparative analysis, subject of crime, public safety.

В настоящее время многими исследователями отмечается увеличение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Так, согласно «Всемирному докладу о наркотиках – 2021» Управления ООН по наркотикам и преступности, сейчас в мире насчитывается около 275 миллионов человек, употребляющих наркотики, также число наркопотребителей постоянно растет: за последнее десятилетие оно увеличилось на 22% [1]. Международные и национальные органы контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ постоянно осуществляют контроль за распространением данных средств и веществ, вносят предложения по внесению новых наркотиков в соответствующие списки контроля. Одновременно с этим существуют вещества, вызывающие наркотическую зависимость и наносящие вред здоровью их потребителя, но не включенные в списки веществ, подлежащих контролю. Данные вещества создаются специально для обхода действующего национального и международного законодательства – они именуется «дизайнерскими наркотиками». Согласно докладу Управления ООН по наркотикам и преступности за 2019 год, скорость появления не включенных в списки заменителей прекурсоров наркотиков, находящихся под контролем, неуклонно растет, что сильно осложняет деятельность мирового сообщества по пресечению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. «Дизайнерские наркотики» наносят ущерб охраняемым уголовным законом интересам наравне со включенными в списки

контроля средствами и веществами, но из-за отсутствия надлежащего запрета они имеют легальный статус. Во многих государствах, в том числе и в Российской Федерации, предусмотрена уголовная ответственность за осуществление незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ («дизайнерских наркотиков»), но эффективность подобных мер вызывает сомнения: каждое наркотическое средство и психотропное вещество помещено под индивидуальный контроль и детально описывается, что по мнению Международного комитета по контролю за наркотиками не может решить проблему появления и распространения новых неконтролируемых веществ [2].

В Уголовном Кодексе РФ также предусмотрена ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, но является ли она эффективной? Для ответа на данный вопрос необходимо провести сравнение международно-правового и отечественного опыта организации систем контроля за оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ. Российская Федерация при формулировании состава ст. 234.1 УК РФ фактически распространила систему индивидуального контроля, характерную для «традиционных» наркотических средств и психотропных веществ, на новые потенциально опасные психоактивные вещества: на основании ст. 2.2 ФЗ от 08.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» создается специальный Реестр, в который включаются потенциально опасные вещества. Фактически создается ситуация, когда в целях установления контроля за веществами, распространение и потребление которых наносит ущерб охраняемым уголовным законом объектам, и за которыми не установлен контроль в силу специфики системы индивидуального контроля, создается новый список, то есть вновь реализуется система индивидуального контроля. Возникает закономерный вопрос о целесообразности формирования нового списка: не будет ли более рациональным и обоснованным включить такие вещества в уже существующие списки? В то же время ч. 1 ст. 2.2 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» предусматривает универсальный критерий для отнесения вещества к новым потенциально опасным, а именно возможность вызывать у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации предусмотрены основания

формирования универсальной системы контроля за новыми потенциально опасными веществами, но в то же время законодателем избран метод индивидуального контроля за данными веществами.

Универсальная система контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ является наиболее оптимальной, что следует из их природы. В уголовно-правовой доктрине выделяются три универсальных признака наркотических средств и психотропных веществ:

- 1) медицинский признак;
- 2) юридический признак;

3) социальный признак [3]. Содержание медицинского признака раскрывается в ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и в Приказе Минздрава России от 18.12.2015 № 933н (ред. от 25.03.2019) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» и заключается в:

1) возможности вещества формировать патологическую зависимость у принимающего его лица;

2) формировании при приеме этого вещества особого психического состояния (наркотическое опьянение). Такие выводы можно сделать, опираясь на анализ ст. 1 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и подп. 3.1 п. 5 разд. II Приказа Минздрава России от 18.12.2015 № 933н. В силу положений данных нормативных правовых актов под наркоманией понимается заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества. Традиционно выделяют две формы зависимости – физическую и психическую, подробное же описание зависимости от наркотиков закреплено в МКБ-10 под кодом F1х.2 («синдром зависимости») [4]. Согласно данной классификации зависимость от наркотиков включает в себя три группы явлений: поведенческие, когнитивные и физиологические. Данные явления обычно включают в себя сильное желание принять наркотическое и сходное с ним средство или вещество; трудности с контролем их употребления; упорство в их употреблении несмотря на вредные последствия этого; придание употреблению данных средств и веществ более высокого приоритета, чем другим видам деятельности; повышенную толерантность к данным средствам или веществам; физически абстинентное состояние. Синдром зависимости может проявляться как по отношению к конкретному средству или веществу, так и к классу средств или

веществ или более широкому диапазону веществ. Наркотическое опьянение, как содержание медицинского признака наркотических средств и психотропных веществ закреплено в подп. 3.1 п. 5 разд. II Приказа Минздрава России от 18.12.2015 № 933н. В данном нормативном правовом акте указывается на существование наркотического опьянения («лица, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество...»), которое заключается в особом психоэмоциональном состоянии, признаки которого возможно идентифицировать без применения специальной аппаратуры и методики. Социальный признак заключается в том, что общественные отношения в результате незаконного оборота данных средств и веществ претерпевают ущерб. Это может проявляться в причинении вреда ряду объектов охраны уголовного закона, включая здоровье населения и общественную нравственность, отношения собственности, нормальный режим деятельности медицинских учреждений, фармацевтических и научно-исследовательских организаций и так далее. В юридической социологии для обозначения данного явления используется термин «наркотизм». Под данным термином доктрина понимает «негативное социальное явление, представляющее совокупность антиобщественных деяний (лиц, их совершивших), обусловленных болезненной зависимостью человеческого организма от постоянного приема наркотических средств (наркоманией)» [5].

Как мы можем наблюдать, у новых потенциально опасных веществ присутствует два из трех признаков (медицинский и социальный), прямо закрепленных в ч. 1 ст. 2.2 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», отсутствие же юридического признака вытекает из особенностей системы индивидуального контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Из этого следует, что, обладая двумя признаками, новые потенциально опасные вещества имеют все основания подпадать под универсальный контроль и распространение на них индивидуального контроля не будет являться целесообразным, поскольку наркотические средства и психотропные вещества также подпадают под две системы контроля, а придание новым потенциально опасным веществам юридического признака приведет лишь к формированию параллельной системы, сущностно не отличающейся от нынешней. Само возникновение

проблемы «дизайнерских наркотиков» связано с использованием индивидуальной системы контроля, соответственно решить данную проблему можно путем использования иных правовых механизмов для регулирования оборота новых потенциально опасных веществ.

Международно-правовой опыт контроля за оборотом новых потенциально опасных веществ зачастую отличается от российского. В США создана комплексная система контроля, включающая в себя как и индивидуальное запрещение оборота наркотических средств и психотропных веществ, так и установление универсального контроля за новыми потенциально опасными веществами, именуемыми американским законодателем «аналогами». С целью регулирования оборота наркотических и сходных с ними средств и веществ органы исполнительной власти США разрабатывают и применяют нормативные правовые акты по контролю их производства, потребления и реализации на трех уровнях: федеральном, уровне штатов и местном уровне. Согласно Закону о контролируемых веществах (Controlled Substances Act) все наркотические средства и психотропные вещества сгруппированы в пять списков [6]. Основанием группирования являются такие факторы как степень привыкания, терапевтическая ценность и сила разрушительного воздействия. Список I включает в себя наиболее опасные наркотические средства, такие как героин, ЛСД и марихуана, в то время как Список V состоит из наименее опасных веществ и включает, например, кодеин, широко применяемое обезболивающее средство. Параграф 813 Закона о контролируемых веществах («Federal Analogue Act») предусматривает запрет оборота веществ, обладающих «substantially similar to a controlled substance» свойствами. На основании данной нормы новые потенциально опасные вещества превентивно признаются наркотическими без включения их в какие-либо списки.

В этой связи примечательным является решение Окружного суда США по округу Колорадо от 20 ноября 1992 года (дело US vs Damon & Forbes) [7]. Осужденным было предъявлено обвинение в распространении альфаэтил-триптамина (АЕТ), сторона обвинения ссылалась на то, что данные действия нарушали требования параграфов 813, 841 и 846 Закона о контролируемых веществах. АЕТ не входит в Списки I и II, которые устанавливают индивидуальный запрет на оборот наркотических средств и психотропных веществ, поэтому, по мнению стороны защиты, действия Damon и Forbes не могли быть квалифицированы как нарушение антинаркотического

законодательства. Данное дело – первый в истории случай, когда правительство преследовало в судебном порядке. Само по себе вещество АЕТ представляет собой антидепрессант, разработанный в 1960 году компанией Upjohn Chemical Company под названием «Monase». Через несколько лет было обнаружено, что препарат у некоторых пациентов вызывает побочный эффект в виде интоксикации и изменения сознания, схожего с таковым изменением под воздействием наркотических средств или психотропных веществ. Правительство во время судебного заседания предоставило доказательство в виде экспертизы Frank Sapienza, согласно которому АЕТ «substantially similar» принадлежит семейству триптаминов и обладает галлюциногенными и стимулирующими свойствами. Одновременно с этим Rojer Eli показал на слушаниях, что химическая структура АЕТ существенно не похожа на структуру веществ, принадлежащих к семейству триптаминов. Анализируя доводы сторон, суд ссылаясь на прецеденты American Tobacco Co. vs Patterson и Yuing vs Rogers, согласно которым «закон должен толковаться таким образом, чтобы избежать непреднамеренных или абсурдных результатов», следовательно, по мнению суда, чтобы предотвратить этот непреднамеренный результат, п. (1) параграфа 813 Закона об охраняемых веществах должен применяться к любому веществу, которое, по утверждению правительства, является аналогом контролируемого вещества («substantially similar to a controlled substance»). Далее суд указал, что термин «аналог контролируемого вещества» определяется как максимально приближенный к политике Закона о контролируемых веществах, требуя химической связи с контролируемым веществом, либо существования некоторого стимулирующего, или галлюциногенного влияния на центральную нервную систему подобное или большее, чем такое действие любого контролируемого вещества.

Как следует из приведенного выше прецедента, система контроля за новыми потенциально опасными веществами в США является универсальной. Для признания вещества таковым необязательно его включение в соответствующие перечни, каждый отдельный случай рассматривает и оценивает суд с привлечением экспертов из соответствующих областей научного знания. Формулировка «substantially similar to a controlled substance» может быть переведена как «по существу похож на контролируемое вещество». Одного этого факта достаточно для признания нового потенциально опасного вещества таковым без действий по формированию новых списков

или включению такого вещества в уже существующие списки. Уголовно-правовая доктрина США и их судебная практика позволяет признавать вещество новым потенциально опасным без установления юридического признака наркотического или схожего с ним вещества, в отличии от РФ.

Система контроля новых потенциально опасных веществ в Австралии также отличается от отечественной. Законодатель Австралии применяет обширный запрет наркотических и схожих с ними средств и веществ исключительно на основе их химической структуры, не принимая во внимание медицинский, юридический и социальный признаки. Также на основании Drug Misuse and Trafficking Act 1985 (SECT 36ZD) под «психотропным веществом» понимается любое вещество, способное вызывать «психоактивный эффект» [8]. Таким образом, в Австралии устанавливается контроль над веществами, употребление которых оказывает наркотическое воздействие и одновременно с этим устанавливается запрет на любые действия с веществами на основании их химической структуры. Фактически австралийская система защищена от феномена «дизайнерских наркотиков», поскольку даже в случае производства вещества, химическая формула которого не является запрещенной к производству, и иных действий с данным веществом, такое вещество все равно будет контролируемо, так как его употребление вызывает наркотический эффект.

В Ирландии аналогом «новых потенциально опасных веществ» является «psychoactive substance». На основании Criminal Justice (Psychoactive Substances) Act 2010, запрещены любые действия с psychoactive substances [9]. Под ними соответственно понимаются вещества, средства, организмы, растения естественного или искусственного происхождения, при употреблении которых: а) стимулируется или угнетается нервная система употребившего их лица, в результате употребления угнетается или стимулируется психомоторная функция организма, угнетается или стимулируется сознание; б) возникает психологическая и (или) физиологическая зависимость. Также в Ирландии существуют списки наркотических средств и психотропных веществ, устанавливающих индивидуальный контроль за определенными средствами и веществами.

В уголовном праве Великобритании также используется универсальный контроль новых потенциально опасных веществ. Антинаркотическое законодательство включает в себя три основных нормативных правовых акта:

- 1) Закон о наркотиках 2005 года;
- 2) Закон о злоупотреблении наркотиками 1971 года;
- 3) Закон о психоактивных веществах 2016 года.

Если первые два нормативных правовых акта используют индивидуальный контроль, включая наркотические, психотропные средства и вещества в индивидуально определенных списках, то Закон о психоактивных веществах 2016 года признает вещество запрещенным в случае, если оно «стимулирует или угнетает центральную нервную систему человека, влияет на психику или эмоциональное состояние» [10]. Запрет распространяется на весь перечень средств и веществ, исключение предусмотрено только для алкоголя и табака, а равно продукты на основе никотина и кофеина. Для запрета новых потенциально опасных веществ используется термин «*misuse*», что возможно перевести как «злоупотребление»: так устанавливается императивная норма универсального запрета всех новых потенциально опасных веществ, что также, как и в Австралии, делает невозможным существование феномена «дизайнерских наркотиков». В целом в Великобритании существует 27 нормативных правовых актов, регулирующих использование в частности и оборот в целом наркотических и сходных с ними средств и веществ, признаются законными только те формы и способы оборота данных средств и веществ, которые прямо предусмотрены законодательством.

Таким образом, в законодательстве государств, принадлежащих к англо-американской правовой семье, активно используются методы как индивидуального, так и универсального контроля новых потенциально опасных веществ. Ряд государств (Великобритания, Австралия) используют полный запрет всех веществ (в том числе и не закрепленных в соответствующих списках), обладающих медицинскими и социальными признаками наркотических веществ, а именно способностью оказывать стимулирующее или угнетающее воздействие на нервную систему человека, изменять его сознание и способностью вызывать физиологическую и психологическую зависимость. На наш взгляд, наиболее удачной системой контроля за оборотом новых потенциально опасных веществ является система, предусмотренная законодательством Великобритании. В Российской Федерации созданы предпосылки для создания системы универсального контроля и начала применения ст. 234.1 УК РФ, однако ее реализация станет возможной только после отхода от распространения индивидуальной системы контроля за оборотом новых потенциально опасных веществ.

Библиографический список

1. Всемирный доклад о наркотиках – 2021 [электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/V2104297_russian.pdf (дата обращения 27.01.2022).
 2. Международный Комитет по Контролю за Наркотиками, доклад за 2019 год [электронный ресурс]. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Press_Kit/Russian_INCB_press_kit_final.pdf (дата обращения 27.01.2022).
 3. Прохоров Л. А., Прохорова М.Л. Уголовное право: учебник. Москва: Юрист, 1999. 480 с.
 4. International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems 10th Revision (ICD-10)-WHO Version for 2016 [электронный ресурс]. URL: <https://icd.who.int/browse10/2016/en#/F10-F19> (дата обращения 27.01.2022).
 5. Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.]; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд, перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2002. 703 с.
 6. 21 U.S. Code § 812 – Schedules of controlled substances 2016 [электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/21/812> (дата обращения 27.01.2022).
 7. Criminal Action No. 92-CR-105, United States of America, Plaintiff, v. DAMON S. FORBES, et. al., Defendants [электронный ресурс]. URL: https://www.erowid.org/psychoactives/law/cases/federal/federal_analog1.shtml (дата обращения 27.01.2022).
 8. Drug misuse and trafficking act 1985 – sect 36zd. New South Wales Consolidated Acts [электронный ресурс]. URL: http://classic.austlii.edu.au/au/legis/nsw/consol_act/dmata1985256/s36zd.html (дата обращения 27.01.2022).
 9. Criminal Justice (Psychoactive Substances) Act 2010 [электронный ресурс]. URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/2010/act/22/enacted/en/html> (дата обращения 27.01.2022).
 10. Psychoactive Substances Act 2016 [электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/2/contents> (дата обращения 27.01.2022).
-